

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ ФОРМ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА БЕЛАРУСИ

В рамках постмодернистского мировидения развернулась дискуссия между двумя направлениями в понимании нации и этноса: традиционном для советской (на основе марксизма) обществоведения и постмодернистским [1]. Постмодернистскую точку зрения на роль национальной культуры высказал В.Тишков [2]. Национальная культура, фактически, признается неким инструментом, призванным для обслуживания «своей национальной государственности». Нация – синоним государства, следовательно национальная культура – культура данного государства, которое располагает образовательными и информационными институтами. Национальная культура как символ нации, наряду с гимном и гербом, служит утилитарным целям достижения ее консолидации и общей лояльности населения государства; выступает одним из маркеров гражданской идентичности. Таким образом, обращение к сокровищам национальной культуры, ее традициям и культурным героям – это лишь способ решения прикладных задач создания наций-государств и утверждения общеразделяемого чувства принадлежности к государству через эмоциональную лояльность или привязанность. Автор утверждает, что сегодня почти нет государств, которые бы не пользовались бы этим инструментом [3].

В период трансформации общества, становясь свидетелями деформации национальной культурной традиции и кризиса национальной идентификации [4], мы не можем не задуматься над вопросом: какая роль в трансформируемом обществе будет отведена национальной культуре – официальной культуры государства; составной части государственной идеологии, для поддержки прагматических политических целей [5]; «декоративного элемента»; очага альтернативной сакральности или «реликтового вкрапления» [6]; национального варианта массовой культуры [7]?

Сегодня Беларусь переживает становление новой социальной субъективности, мы столкнулись с проблемой обретения новой идентичности; массовый характер приобрела ресоциализация всех поколений белорусского общества. Данные показывают, что в последние десятилетия была разрушена система трансляции между поколениями этнокультурной информации, что усилило и без того существующий разрыв традиций, характерный для переходного общества. Это вызывает проблему и внешней ориентации, под влиянием которой формируются и внутренние ценности. В представлениях современной молодежи прослеживаются трудности в определении собственной культурной самобытности [8].

Возможно поэтому сегодня как результат поиска культурных моделей населением оказалась востребована массовая культура. Массовая культура не только не уступает свое место элитарной культуре, но и продолжает осуществлять на нее интенсивное воздействие: «...выступая в эпоху современности в качестве основной формы существования культуры, ... массовая культура как активная динамичная форма приобретает ярко выраженные особенности, что позволяет вести речь о ее национальных вариантах и выделять американскую, индийскую, китайскую, японскую, советскую и т.д. массовую культуру» [9]. Тогда что собственно сегодня мы понимаем под белорусской национальной культурой? Просто механическую сумму культурных явлений, существующих на территории Беларуси, большая часть которых является продукцией национального варианта массовой культуры? Так большей частью поступают органы массовой информации и, к сожалению, немало критиков, исследующих проблемы современного ки-

но, театра, телевидения, эстрады. Тенденция растворять белорусскую национальную культуру в потоке продукции, изготовленной на территории Беларуси, ведет к снятию вопроса о национальном качестве этой культуры, а стало быть, и о самой культуре вообще.

Феномен массовой культуры до сегодняшнего дня является предметом культурологических и социологических споров, а также неприязни и осуждения [10]. Массовая культура – это тоже культура, точнее часть ее. И достоинство ее произведения состоит не в том, что они демократичны, всем понятны, а в том, что они базируются на архетипах (бессознательных формах восприятия фундаментальных структур обыденной жизни: любви, насилия, труда, счастья и т. д.). Базовые формы массовой культуры стали популярными в большинстве современных сообществ и на сегодняшний день являются одной из приоритетных сфер создания и распространения культурных инноваций. Стереотипный характер культурных образцов массовой культуры, эксплуатация тематики, актуальной для большинства людей, высокий уровень attractiveness форм репрезентации массовой культуры, ее гибкость и динамичность сделали массовую культуру доступной для большинства людей современной мира [11].

Динамика современной массовой культуры определяется актуальной адаптацией форм, содержания и технологий массовой культуры к меняющемуся миру. Являясь культурной формой, доступной большинству, массовая культура стремится к максимально быстрому и гибкому реагированию на социальные и культурные перемены в мире, на сиюминутно актуальные культурные потребности и запросы, а потому становится своего рода особой формой власти идеационального характера (чем являлась и является массовая пресса), и одновременно формой социализации и инкультурации, своеобразным «поводырем» современного человека в стремительно изменяющемся социокультурном мире [12].

Массовая культура играет не последнюю роль самоидентификации человека в мире и социуме дает обычному человеку способ ориентироваться в наиболее типичных ситуациях, сообщает минимум необходимых культурных сведений, которые позволяют ему вписаться в общество [13]. Так, Флиэр А.Я указывает, что среди основных направлений и проявлений современной массовой культуры являются:

- внедрение в сознание стандартизированных норм и паттернов личностной культуры, идеологически ориентированных миропредставлений, закладывающих основы базовых ценностных установок, официально пропагандируемых в данном сообществе;
- средства массовой информации... фактически формирующие общественное мнение по тем или иным проблемам в интересах определенного “заказчика”;
- система национальной (государственной) идеологии и пропаганды, “патриотического” воспитания граждан и пр., контролирующая и формирующая политико-идеологические ориентации населения, манипулирующая его сознанием в интересах правящих элит, обеспечивающая политическую благонадежность и желательное электоральное поведение людей, “мобилизационную” готовность общества и т.п. При этом массовая культура фактически принимает на себя функции первичной (неспециализированной) инкультурации личности и, вполне вероятно, представляет собой некое проявление созревающей обыденной культуры нового типа. Аккумулирующей со-

Медиченко Лариса Евгеньевна, старший преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

циальный опыт жизнедеятельности [14].

Дадамян Г.Г. отмечает, что феномен массового сознания не в создании новых духовных ценностей, а в создании новой системы координат, в которой воспринимаются теперь все процессы в культуре [15].

В процессе обретения новой идентичности ведется поиск и внедрение новых технологий, воплощающих единство нации. Наряду с традиционными смыслообразующими «носителями» (образование, литература, религия и др.), сегодня все больше внимания привлекают новые аудиовизуальные технологии, оказывающие наиболее масштабное воздействие. Именно они позволяют предложить наиболее яркие и выразительные образы нации. Эти яркие, доступные для понимания образы издавна предлагала массовая культура, а теперь и государственные структуры воспользовались ее услугами в своих интересах.

В белорусской культуре в период системной трансформации общества идет постоянный процесс по смыслопорождению. В ускорении этого процесса немаловажную роль выполняет «стихийный» идеолог – массовая культура. «Стихийность» этого процесса относительная, т.к. государство, власть вполне конкретно и обдуманно использует механизмы массовой культуры для реализации собственных целей. В процессе обретения новой идентичности ведется поиск и внедрение новых технологий, воплощающих единство нации. Начавшийся процесс консолидации белорусской нации стал отражением потребности постсоветской массы в позитивной коллективной идентичности, которая должна прийти на смену советской идентичности. Поэтому в рамках решения данной задачи наряду с традиционными смыслообразующими «носителями» (образование, литература, религия и др.), сегодня все больше внимания привлекают новые аудиовизуальные технологии, оказывающие наиболее масштабное воздействие. Именно они позволяют предложить наиболее яркие и выразительные образы нации. Эти яркие, доступные для понимания образы издавна предлагала массовая культура, а теперь и государственные структуры воспользовались ее услугами в своих интересах.

Власть с необходимостью должна работать с национальной идентичностью молодежи. В идеологическом дискурсе на повестку дня поставлена задача формирования «нового патриотизма». Уже разработана государственная программа патриотического воспитания [16]. Возникает вопрос: какие стратегии обретения идентичности могут стать эффективными в новых условиях?

Стимулирование патриотических чувств идет через обращение к различным гендерным технологиям. Особый интерес представляет белорусский рекламный продукт. Оставим в стороне рекламу социальную и обратимся к рекламе коммерческого характера. Так, например, реклама пива активно стимулирует чувство патриотизма через антиномии «не наше»/«наше лучше»: «Лидское» через оценку извне, «Князь Гедемин», «Оливария» – упор на – на преемственность традиций, «пиво Бобров» – на мужественность и силу и т.д. Лозунг «купляйте беларускае» характерен не только для товаров повседневного спроса и потребления, но он распространяется и на радиовещание – по постановлению Совмина до 70% вещания на радио должна составлять белорусская продукция.

Обеспечить преемственность поколений призваны проекты ОНТ «За Беларусь!», «Песня года», «Песни из мультфильмов» (стоит заметить, что советских) в исполнении современных белорусских эстрадных исполнителей.

Одной из основных тем интеграции нации стала тема войны. О. Шабурова замечает, что именно массовая культура с середины 90-х годов успешно работала с ностальгическим мифом, постепенно помогала преодолевать травмопереход – разрыв в массовом коллективном бессознательном при переходе от советского к постсоветскому [17]. Именно эта связка: «национальное – советское» по ее мнению, заполняет утраты и потери в варианте новой культурно-национальной идентичности. Яркое и мощное тому подтверждение широкое празд-

нование 60-летия освобождения Беларуси и 60-летие Великой Победы. Проекты ОНТ «Площадь Победы»; «Родина Победы – СССР»; «Дороги и песни далекой войны» наглядно демонстрируют, как оформляются новые социальные представления, как осуществляется стратегия для утверждения новой базы ценностей и смыслов консолидации нации (это наша война; это наша Победа!).

Не последнюю роль в процессе консолидации нации и обретения новой идентичности играет и кино. Многим запомнился (хотя и вызвал горячие художественные споры) первый белорусский «блокбастер» «Анастасия Слуцкая». Гендерное измерение патриотизма – в трудную минуту женщина встает на защиту родной земли от татарских полчищ, несущих с юга опустошение и смерть. Нельзя сказать об однозначности трактовки образа героини и его художественной убедительности, но свою определенную идеологическую роль данный фильм выполнил.

Один из лидеров белорусского шоу-бизнеса К.Слука представил попытку создания песни, репрезентирующей нацию, подобно песняровской «Беловежская пуща» (ставшей чуть ли национальным брендом), и вызывающей гордость за свою землю: «Беларусь – моя песня»; «Минск – это я!»

Задача консолидации нации невозможна без создания убедительного репрезентативного образа ее типичного представителя. Кто он современный белорус? Яркий образец, на наш взгляд, представляет популярная в молодежной среде группа «Ляпис Трубецкой». Лидер группы Сергей Михалок репрезентирует образ простого парня, быстрее всего что горюжанина, если не в первом, то, как максимум, во втором поколении. Он не ставит себе великих целей во покорению мира и свершению подвигов супергероя и супермена. В его сердце живет убеждение в светлое будущее (Будет удача, Жека, ты знаешь. Не может иначе быть. Солнце раскроет свои объятия и можно плыть!). Являя образ не очень мудрого разгильдяя, но с трепетной душой и огромным не растраченным любовным потенциалом, но который немного обижен невниманием девушек, однако особо по этому поводу не рефлексировать. Для него главное простые жизненные ценности и вера, надежда на лучшее будущее. («Как дела? – Лучше, чем в Париже!). Отражением этого можно назвать песню «Ласточки»:

Ласточки кружатся, клоуны смеются,
Дети подрастают, гопники дерутся.
Жизнь прекрасна. Очень хорошо.
Все нормально. Подожди еще,
Подожди еще. Все будет хорошо.
Будет удача, небо в алмазах,
Клубника на даче. Ветер теплеет,
И нам уже легче. О-хо-хо, можно не пить [18].

В рамках исследуемой темы отдельного анализа требует рассмотрение использования возможностей интернета в процессе консолидации нации и патриотического воспитания.

Таким образом, можно сделать следующие предварительные выводы:

1. В постсоветский период в белорусской культуре идет постоянный процесс по смыслопорождению и поиску основы для новой национально-культурной идентичности.
2. В этом процессе немаловажную роль выполняют формы и механизмы массовой культуры.
3. Особенность данного процесса – преобладающая роль государственных институтов в использовании МК, для решения собственных идеологических задач.
4. Если ранее исследователи отмечали сильное влияние российской продукции массовой культуры, но в данный период мы имеем дело с формированием собственного варианта массовой культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 1.См.: публикации в ж. «Свободная мысль», 1996; «Вопросы философии», 1998, №9; 1999, №5 и др.
2. Тишков В.А. Забыть о нации (пост-националистическое понимание национализма) // ВФ., 1998. № 9. – С.3-26.

3. Там же, с.18.
4. Глушаков В.Е. Вызов времени: Беларусь на пороге тысячелетий. Мн.: Белбизнеспресс, 1999. – С.77.
5. Тишков В.А., указ.соч.
6. Зудин А.Ю. Истоки перемен. Культурная трансформация позднесоветского общества // Мировая экономика и международные отношения, 1999. № 4,5.
7. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2005. – С.5-6.
8. Грибов Г.М., Лапина С.В., Смоликова Т.М. Студенческая молодежь Белурауси в мире современной культуры. Серия «Мой свет». – Брест, 2004. – 98 с.
9. Костина А.В. Указ.соч., с.6.
10. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. Статьи: Дегуманизация искусства. Восстание масс. – М., 1991.
11. Массовая коммуникация в формировании современного социокультурного пространства («Круглый стол») // СОЦИС, 2000. № 7.
12. Merton R.K. Global Communication and Modern Culture. Chicago, 1985.
13. Самохвалова В. И. Масскульт и маленький человек // Философские науки, 2001. № 1. – С. 55-66.
14. Флиер А. Я. Социальные основы массовой культуры // Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М., 2000. – С. 370-391.
15. Дадамян Г.Г. Современная культурная ситуация и проблемы ее социологического изучения // Вопросы социального функционирования художественной культуры. – М.: Наука, 1984. – С. 5.
16. Программа социально-экономического развития РБ на 2006-2010 гг. // Раздел «Патриотическое воспитание учащихся и студенческой молодежи в РБ». – Мн., 2006.
17. Шабурова О. Мужик не суетится, или пиво с характером // О мужественности. Под ред. С.Ушакина. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – С. 532-555.
18. www.lyapis.com

УДК 179

Кохан И.С., Попко О.Н.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ, КЛОНИРОВАНИЯ И СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Открытия в области наук о природе, технике и медицине позволяют в наше время человеку активно вмешиваться в ту сферу, которая ранее регулировалась лишь природой или высшим проведением. Человеческие возможности резко возросли, что привело к появлению новой области прикладной этики. Способность человека вмешиваться в жизнь и организм себе подобных оценивается по-разному представителями различных конфессий, общественных организаций и профессий. Возросла и роль самой этики, которая помогает разобраться в этом многообразии взглядов и точек зрения. Этика приобретает характер „совести“ прикладных наук. В какой-то мере, развитие науки осложняет жизнь человека, ставит его в ситуацию необходимости морального выбора, заставляет в конкретных частных ситуациях самому принимать решения, как поступать, без некоей подсказки извне.

Этика перестаёт быть только теоритической наукой о морали. Знания эти необходимы постоянно. Во многих странах на высоком (в том числе международном) уровне создаются различного рода комитеты по этике. Обсуждается вопрос создания подобного комитета и в Беларуси. Существует необходимость повышения уровня этического образования среди медицинских работников и учёных, которые занимаются исследованиями в области генной инженерии. Часто консультирование в области прикладной биомедицинской этики срочно необходимо для врачей и больных. В некоторых странах существуют специальные консультативные учреждения: при Чикагском университете круглосуточно работает консультативная служба по вопросам биоэтики (школа Марка Зиглера) [4, IX-X].

Традиционные принципы этики врача принято выводить из содержания знаменитой клятвы Гиппократов: „Клянусь Аполлоном¹, врачом, Асклепием², Гигиеей³ и Панакеей⁴ и

всеми богами и богинями, которых беру в свидетели том, что буду честно, в меру своих сил и своего разумения, исполнять следующую присягу и данное письменное обязательство.

Буду почитать научившего меня врачебному искусству как родителя и буду делиться с ним своими достижениями и в случае надобности помогать ему в его нуждах...

Я никому не дам, даже если меня об этом попросят, никакого смертельного средства и никогда никому не укажу никакого пути для осуществления подобного замысла; точно так же я никогда не предоставлю женщине средства для совершения аборта. Сохраню в чистоте и непорочности свою жизнь и искусство...

В любой дом, в который я войду, я войду для пользы больного, воздерживаясь от нанесения обид и намеренного вреда... Всё, что я могу увидеть и услышать в процессе лечения, или даже вне его, во время моих контактов с людьми и что не должно быть разглашено, я сохраню в секрете, полагая подобные вещи тайной...” [4, 409]. Этические принципы, заложенные в клятве Гиппократов, нашли своё продолжение в новой области этического знания, которая получила название „биоэтика“. Впервые термин „биоэтика“ ввёл американский онколог Ван Ренселер Поттер в 1970 г.: „Я выбрал корень bio для символизации биологического знания, науки о живых системах, и ethics для символизации познания системы человеческих ценностей” [4, 3].

По мере развития научных знаний традиционные медицинские принципы подвергли модификации такие международные организации, как Совет Европы, ЮНЕСКО, ВОЗ и национальные этические комитеты многих стран.

- Признание и уважение автономии личности, что подразумевает право человека самому за себя решать все вопросы, которые касаются его психики, эмоционального статуса.
- Справедливость подразумевает равный доступ членов общества к общественным благам (медицине, здравоохранению, технологиям).
- Недирективность подразумевает два момента: предостав-

Попко Ольга Николаевна, старший преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Кохан Ирина Сергеевна, студентка экономического факультета Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

¹ Аполлон - один из важнейших греческих богов, которого почитали в том числе и как врачевателя.

² Асклепий (у римлян Эскулап) - древнегреческий бог врачевания, сын Аполлона. Слово «эскулап» в переносном смысле означает «врач».

³ Гигиея - богиня здоровья, дочь Асклепия. Её атрибуты - змея и чаша являются современным символом медицины. От имени богини произошёл термин «гигиена».

⁴ Панакея - богиня исцеления, дочь Асклепия. В современном языке её имя стало нарицательным и означает средство от всех болезней, бед и несчастий.